

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 34 (745)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
21 АВГУСТА 1960ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 34(745)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 21. 8. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

„...И БИТЬ КНУТОМ“

2 и 3 августа с. г. в Москве проходил XIII пленум ЦК комсомола. На повестке дня пленума был доклад секретаря Харьковского обкома комсомола Шухова «Об участии комсомольцев и молодежи Харьковской области в борьбе за технический прогресс и улучшение качественных показателей производства» и доклад первого секретаря ЦК комсомола Павлова «О задачах комсомола по организации досуга молодежи». Пленум вынес два постановления «О работе комсомольских организаций в связи с постановлением июльского пленума ЦК КПСС» и «О задачах комсомола по организации досуга молодежи». Соединение таких, казалось бы, мало вяжущихся между собой тем на одном пленуме объясняется «Комсомольской правдой» (от 4 августа) задачей «не только создать материально-техническую базу нового общества, но и воспитать нового человека...» Суконный и штампованный стиль, которым поданы материалы о пленуме, уже сам по себе отражает политический и идейный маразм комсомола. Задачей пленума была новая очередная попытка закрепить трудовую кабалу над молодежью и положить предел внутреннему отходу молодежи от «идеалов коммунизма» посягательством на ее свободное время.

*

Центральной темой пленума были вопросы, поставленные Павловым и прикрытые почти невинной фразой «об организации досуга молодежи». Можно и должно, конечно, заботиться о досуге молодежи, предоставляя ей необходимые материальные и технические средства для приятного проведения своего свободного времени. Никто не будет протестовать против строительства новых спортплощадок, против улучшения качества кинофильмов и лучшего обслуживания населения сельских и отдаленных местностей кинокартинами, против специальных льгот на транспорте для молодежных поездок, против расширения сети библиотек, а главное снабжения их интересными книгами. Но об этом в докладе Павлова и в постановлении пленума речь шла только вскользь.

Партийное руководство поставило перед комсомольскими организациями задачу не улучшить условия досуга молодежи, а организовать его, при чем организовать согласно политическим потребностям диктатуры.

Постановление пленума ЦК ВЛКСМ требует организовать досуг, «чтобы помочь ей (молодежи — Ред.) в решении

основной задачи: учиться, жить и работать по-коммунистически».

Иными словами досуг должен стать новой формой внедрения партии в личную жизнь человека. Послушно следуя желаниям «мудрой матери... Коммунистической партии», Павлов определяет, что досуг молодежи необходимо организовать, чтобы воспитать у молодого поколения «трудовое понятие коммунизма». При этом главной задачей является, согласно его словам:

«обеспечение высокой идейной направленности всей нашей работы по организации досуга молодежи с тем, чтобы каждая ее форма не сводилась бы к голому культурничеству, (выделено здесь и ниже нами. — Ред.), а своими специфическими приемами умело и доходчиво пропагандировала коммунистическую идеологию».

Эти «специфические приемы» не что иное, как организованная массовость, как попытка лишить молодого человека возможности хотя бы в свободное время быть самим собой.

Взводя напраслину на нашу молодежь, Павлов заявляет, что она «отдых предпочитает в коллективе, «на людях»... Как и во всем, у нас нет здесь разобщенности, индивидуализма».

Исходя из этого, постановление пленума настаивает на «политической направленности массовых праздников и фестивалей молодежи», на «кропотливой работе с каждым юношей и девушкой».

При таком подходе забота о подъеме культурного уровня молодежи не может не приобретать стиля аракчеевской своды.

«Упорной и настойчивой работой надо добиваться того, чтобы все юноши и девушки много читали, любили кино, делали правилом посещение театров, музеев, картинных галерей, концертов, выставок произведения искусства», — заявляет Павлов, предполагая с тупостью типичного партактивиста, что в области культуры можно, как на казарменном дворе заставить всех окриком идти в ногу.

О том, что дело совсем не в улучшении условий для приятного проведения свободного времени, подчеркнуто с особой ясностью:

«...состояние воспитательной работы комсомола, в том числе по органи-

зации содержательного, идейно насыщенного, досуга молодежи еще не отвечает требованиям жизни. ЦК ВЛКСМ союзных республик, обкомы, крайкомы, горкомы, райкомы комсомола, первичные комсомольские организации не всегда ведут непримиримую борьбу против проявлений апатичности, национализма и космополитизма, пережитков прошлого в среде молодежи, пренебрежения к труду, общественному долгу, расхищения общественной собственности, спекуляции, против вредных привычек старого быта, чуждых нам буржуазных представлений о досуге...»

Отсюда ясно, что основная тревога комсомольского руководства (а, значит, и партийной верхушки) это, во-первых, непрекращающийся рост в среде молодежи идейно-политического отрицания принципов существующего строя и, во-вторых углубление безразличия к так называемому «комсомольскому влиянию». А бездарность руководства и его неумение справиться с этими явлениями сказывается хотя бы в том, что против надвигающегося врага выдвигается такое «универсальное оружие», как... постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». За время своего существования это постановление не принесло никакой пользы партийной диктатуре. Да и может ли мертвое слово справиться с теми явлениями, которые оживляют молодежные стремления и о которых с такой тревогой говорил Павлов в своем докладе!

Павлов должен был признаться, а постановление это подтверждает, что в среде молодежи существует не только идейно-политический отход от принципов строя, но растет идейно-политическая оппозиция этому строю. Недаром в документах пленума неоднократно повторяется требование «повышать политическую бдительность» молодежи в условиях «дальнейшего обострения борьбы между коммунистической и буржуазной идеологиями». Недаром Павлов закликает, что «Мы будем... вести активную наступательную борьбу против враждебной марксизму-ленинизму буржуазной идеологии, неустанно повышать политическую бдительность советской молодежи, бороться за то, чтобы усвоение коммунистического мировоззрения, овладение идеями марксизма-ленинизма, глубокое понимание политики партии и борьба за ее осуществление стали жизненной потребностью каждого молодого человека».

Эта пресловутая «буржуазная идеология» не дает покоя партийному руководству. И, конечно, не те ее проявления, о которых говорил Павлов, стали основой враждебного отношения молодежи к коммунистической системе. Если «грязное и отравленное оружие буржуазной идеологии» и имеет какое-то влияние на нашу молодежь, то лишь тем, что она показывает примеры общественной жизни, построенной на иных, не коммунистических основах. Партийному руководству страшны не американские комиксы, а то, что у нас молодежь, как проговаривается Павлов, «слабо читает политическую литературу», что политику партии она или игнорирует или начинает понимать по-свое-

му, индивидуалистически, что молодежные кафе превращаются порой в дискуссионные клубы, над которыми (несмотря на их недавнее появление) Павлов уже поспешно требует «общественного контроля» и «комсомольского глаза».

«Партию страшит, что появление «общественный долг» стало для молодежи синонимом партийной кабалы...»

Вот откуда унылая констатация Павлова: «...мы еще очень многое упускаем в воспитании молодежи, часто работаем, если так можно сказать, с большим браком».

Браком обернулась вся попытка коммунистической диктатуры создать «нового человека», коммунистического масовика и бездумного работягу. И главная трагедия власти сегодня в том, что она уже не знает, как, собственно, его создавать. Тут не помогают ни призывы увлечься «романтикой» семилетки и техническим прогрессом, ни пример Гагановой или севастопольских комсомольцев, которые «решили превратить свой город в город высокопроизводительного труда», ни требование к продавцам и официантам — улыбаться.

Ведь потеряны даже прототип, по которому можно было бы лепить этого «нового человека», в чем откровенно признался такой партторгдокс как Кочетов: «...герои замечательных книг недалекого, но все-таки прошлого, уже не справляются в одиночку с теми огромными задачами, какие возлагаются историей на советскую литературу. Как бы ни был могуч Павел Корчагин, он нуждается в помощи» («Огонек», июль. Ст. «Делать жизнь с кого?»).

Пленум ЦК комсомола не нашел того волшебного слова, которое могло бы остановить прогрессирующий отрыв власти от молодежи и ее стремлений. Постановление пленума построено на избитых трафаретах, выраженных в повелительном наклонении, но новых методов, оно не указывает, если не считать его особую заботу о работе... народных дружин. И если и было на пленуме что-либо «прогрессивное», то это — цитированное Павловым из указа Петра Первого от 1709 года:

«Нами замечено, что на Невской перспективе и в ассамблеях недоросли... в нарушение этикету и регламенту штиля в гипшанских камзолах и панталонах с мишурою щеголяют предерзко. Господину Полицмейстеру Санкт-Петербурга указую, впредь оных щеголей с рвением великим вылавливать, сводить в Литейную часть и бить кнутом пока от гипшанских павталонов зело похабный вид не окажется. На звание и именитость не взирать, также и вопли наказуемых».

*

О, бедная, вечная Русь! Неужели такими неприглядными примерами из твоего прошлого умирающий строй мечтает продлить свое существование на нашей земле?!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Н. Трубицына. Вынужденный и стыдливый «НЭП»
- ♦ Л. Сергеева. «Местный чужеземец»
- ♦ Л. Кораблев. Олимпийский огонь XVIII Олимпиады зажжен
- ♦ Г. Гайлеш. Единственное заседание Всероссийского Учредительного Собрания
- ♦ Н. и Д. Фроловы. Конвульсии Земли
- ♦ А. Н. «Заслуги» хрущевской дипломатии
- ♦ Л. Зальцберг. Политические опыты и конструкции ген. де Голля

По нашей стране

Новое постановление о школе

ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли новое постановление «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ». В нем отмечается «неудовлетворительное выполнение плана строительства школ», составляющее, например, в Азербайджанской ССР лишь 37 % плана, в Киргизии — 49 %, в Туркменской ССР — 51 % и т. д. Плохо выполняется план строительства и «школ будущего»: школ-интернатов. В 1959 году выполнение плана по строительству этих школ не превысило 69 %. Не лучше идет дело и сейчас. В тексте постановления, помещенном в центральных газетах от 10 августа, почему-то в сокращенном виде, говорится о выделении на строительство школ новых капиталовложений «сверх выделенных по семилетнему плану». Но тут возникает естественный вопрос, приносят ли какую-нибудь пользу эти дополнительные «капиталовложения»?

Суд над летчиком Пауэрсом в Москве

В Москве, в Колонном зале Дома профсоюзов, с 17 августа идет «показательный процесс над летчиком Ф. Пауэрсом, пилотировавшим американский разведывательный самолет «У-2», сбитый 1 мая под Свердловском. Председательствует на суде Военной коллегии Верховного суда генерал-лейтенант юстиции Борисоглебский. В качестве обвинителя выступает Генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Р. Руденко. Защищает Пауэрса «казенный защитник», член московской коллегии адвокатов — Михаил Гринев. В зале около 2000 слушателей процесса: маршалы, генералы, министры, крупные партийные работники столицы и прибывшие из провинции.

Властью была представлена в зале отдельная ложа родителям и жене Ф. Пауэрса, в которой находятся также и прибывшие с ними из США американские врач и адвокат. Перед началом судебного следствия Руденко прочел текст обвинительного заключения, который переводился одновременно для иностранцев на английский, французский, немецкий и испанский языки. В первый же день суда Ф. Пауэрс признал себя виновным в шпионаже, но в своих ответах он подчеркивал, что он выполнял свою работу как офицер разведывательной службы армии США, выполнявший данный ему приказ, а не как шпион.

По поводу XXV международного Конгресса востоковедов

в Москве

С большой пропагандной помпой в Москве прошел (с 10 по 16 августа) очередной XXV Международный конгресс востоковедов. В работе конгресса приняли участие около 2000 ученых более 60 стран пяти континентов. На пленумах и в секциях было заслушано около 700 докладов по вопросам истории, экономики и культуры народов Востока. Президентом конгресса был выбран член-корреспондент Академии наук СССР Б. Гафуров, известный не столько своими научными трудами, сколько партийно-пропагандистской работой по заданиям ЦК КПСС и выполнением специальных миссий по сопровождению особо знатных восточных иностранцев, прибывающих в нашу страну «для ознакомления» с нею, что удается им только с помощью «гафуровских очков»...

Работа конгресса была насыщена на этот раз, благодаря тому же Гафурову, являвшемуся, кстати сказать, и председателем оргкомитета, односторонними политическими тенденциями, что во

Ведь срыв школьного строительства вызван не отсутствием «капиталовложений», а дефицитностью строительных материалов и рабочей силы. Кстати сказать, в опубликованной выдержке постановления не сказано о самом важном — какая же новая сумма «капиталовложений» пойдет на строительство. Но зато даются «практические советы»: вместо строительства новых школ делать «пристройки» к старым помещениям и производить это за счет средств, отводимых на «капитальный ремонт». Наконец, постановление в порядке поощрения школьного строительства «рекомендует» совнархозам отводить на школьные строительство часть средств, выделенных на жилищное строительство. Странное и сумбурное впечатление бюрократического «Тришкиного кафтана», оставляет это последнее произведение мудрого руководства КПСС.

Защитник Пауэрса Гринев в задаваемых им вопросах старался привлечь внимание суда на социальное происхождение Пауэрса, отец которого был первоначально сапожником, а ныне стал фермером, не эксплуатирующим чужого труда. Эти факторы, очевидно, должны повлиять на смягчение приговора...

Впрочем, даже те, вопросы, которые ставил Руденко, больше клонились к обвинению правительства США и компроматации его партнеров по НАТО — Турции, Пакистана, Норвегии, ГФР, чем к личным обвинениям против самого Пауэрса.

Из представителей дипломатического корпуса присутствовали на процессе дипломаты стран коммунистического блока и «нейтралистских стран». От американского посольства явились два представителя — консул Пнейдер и второй секретарь посольства США В. Туманов.

Обращает на себя внимание, что семью Пауэрса разместили в Москве «по-княжески», предоставив ей номера в одной из лучших гостиниц Москвы. Самый факт предоставления Пауэрсам ложи в Колонном зале говорит также о многом... Американское общественное мнение держится того взгляда, что этот «показательный процесс» представляет самое большое цирковое представление, устроенное руководством СССР в нынешнем году.

многим снизило научную ценность работы конгресса. Тенденции эти были следующие: осуждение западного колониализма и стремление показать руководство КПСС в качестве покровителя восточных народов в их «благородной национально-освободительной борьбе». О том, какое политическое значение придает власть работе советских востоковедов по... подготовке коммунистических научных кадров в странах Востока раскрыл не кто иной, как сам Микоян, выступивший на открытии конгресса с речью. Он заявил:

«Долг ученых-востоковедов — в своих трудах объективно отражать важнейшие процессы, происходящие в прошлом и особенно происходящие ныне в странах Азии и Африки, способствовать и творчески разрабатывать коренные проблемы борьбы народов Востока за национальное и социальное освобождение, за преодоление их экономической отсталости».

Уже в этих словах очерчены больше политические задачи, чем научные.

Еще более резко Микоян подчеркнул служебно-подчиненную роль ориенталистики в советских условиях:

«Используя все то ценное, что дала русская ориенталистика, советские востоковеды на принципиально иной научной основе — с позиций марксизма-ленинизма изучают не только древнюю и средневековую историю и филологию, но главное свое внимание сосредотачивают на разработке проблем современности, в том числе проблем национально-освободительного движения».

С присущим Микояну «изысканным цинизмом» он постарался изобразить советское руководство в роли чуть ли не меценатов ориенталистики.

«В нашей стране для ученых-ориенталистов, как и ученых во всех других областях науки и техники, созданы все условия для их плодотворного научного творчества».

Эти слова не могут остаться без ответа.

До захвата власти коммунистами русское востоковедение занимало почетное место в западноевропейской науке. Имена академиков Ольденбурга, Радлова, Бартольда и других известны ученым всего мира. На Западе пользуются трудами этих ученых и поныне.

Захватив власть, коммунисты стали подчинять востоковедение, как и другие отрасли науки, исключительно своим партийным интересам. Вначале они отказались от старых востоковедов. В Москве была создана Ассоциация Востоковедения из коммунистов. Для подготовки из коммунистов агентов и работников советских представительств на Востоке, были открыты в Москве — Институт Восточных языков имени Нариманова, а в Ленинграде институт Восточных языков имени Енукидзе. В эти институты принимали только членов партии. Коммунисты в первые годы революции стремились к немедленному установлению господства коммунизма в Азии. Их надежды тогда не оправдались.

Немедленной революции на Востоке не произошло. Ассоциация востоковедов-коммунистов распалась... Востоковедение вновь сосредоточилось в Академии наук СССР, в которой, естественно, «представители чистой науки» были сильно потеснены коммунистическими псевдоучеными. Старые ученые-востоковеды не сдавали, однако, своих позиций. Они отказывались вести свои исследования, подгоняя их под выводы «учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина».

Этим ученым был закрыт путь общения с зарубежным Востоком. Даже академики с мировым именем не могли поехать в те страны, изучению которых они посвящали всю свою жизнь. Известному арабисту Крачковскому при коммунизме так и не разрешили посетить хоть один раз арабские страны. Китаеведу академику Алексееву коммунисты ни разу не дали возможности посетить Китай. Этой привилегией в Советском Союзе пользовались только отдельные «проверенные» коммунисты.

Названные же ученые до конца своих дней оставались беспартийными.

Во время ежовской чистки на востоковедов Советского Союза обрушились новые кары.

Впрочем, отдельные востоковеды арестовывались и раньше. Так, например, индолог, профессор Мерворт, был расстрелян еще в двадцатых годах. Привезенные же им по заданию Академии Наук коллекции по этнографии и искусству Индии, руководство Академии и сейчас с гордостью показывает посещающим нашу страну индийским делегациям.

В годы ежовщины в Институте Востоковедения было арестовано более 50% всего состава. Погиб академик Самойлович, погиб молодой монголист Казакевич. Погиб талантливый исследователь буддизма и переводчик произведений

Рабиндраната Тагора, профессор Тубянский и многие другие востоковеды.

После заключения пакта Сталина с Гитлером в Москве снова вспомнили о востоковедах. Взоры руководства КПСС устремились в этот период к Северной Турции, к Ирану и к Индии. Понадобились китаеведы и японисты. Востоковеды снова стали нужными людьми для пропаганды коммунизма.

Война с Германией остановила научную работу востоковедов. После окончания войны и в особенности после захвата Мао Цзэ-дуном власти в Китае, востоковедам Советского Союза руководство КПСС предъявило новые требования: прекратить изучение старых рукописей, перестать заниматься древней историей. Партийному руководству было нужно для его пропаганды на Востоке изучение восстаний и предпосылок к установлению коммунизма в странах Азии.

Зажатые в тисках «передового мировоззрения» научное востоковедение испустило последний вздох и превратилось в подсобную науку для... ленинизма.

«В свете решений XIX съезда КПСС» президиум Академии наук наметил в 1953 году, например, такую тематику для наших востоковедов: «Создание капитальных трудов, разоблачающих колониальную политику империализма», «Систематическое разоблачение буржуазной идеологии», «Борьба против лженаучных фальсификаций буржуазной ориенталистики» и т. п.

Научные ли это задачи или это — наукообразная политическая пропаганда?

Вряд ли здесь может быть два мнения.

Вряд ли обстановка на московском конгрессе принесла ныне интеллектуальное удовлетворение ученым-ориенталистам свободного мира. Их небольшой островок находился в строгой изоляции. Их мнения, их концепции встречались с подчеркнутой враждебностью. Так, в отчете «Правды» (от 13 августа) о конгрессе говорится:

«С большим интересом был заслушан доклад Курта Бютнера (ГДР) о колониальной политике Германии в Восточной Африке в XIX веке. Опираясь на богатый фактический материал, он показал отвратительное лицо германских империалистов-колонизаторов. Докладчику пытался возразить шведский делегат Гаральд де Сикар, бывший долгое время миссионером в Северной Родезии. Он ссылался на так называемую «культурную миссию» колонизаторов. Но это возражение не встретило сочувствия участников заседания (выделено здесь и ниже нами. — Л. Воинов).

Оживленную дискуссию вызвали доклады Хорста Штобера (Берлин) «Изменения социального положения вождей в Северной Гане в условиях раннего периода колониального господства» и Н. И. Потехина (Москва) о феодализме у ашанти (народность в Гане). В обоих докладах показывается наиболее консервативные силы в современном африканском обществе — феодальные и полупфеодальные. К ним относятся прежде всего вожди племен. Возражая докладчикам, представители американской и английской делегации пытались обелить эксплуататорскую сущность этих хранителей феодальных устоев».

Давление на мнение свободных ученых, политическая тенденция чувствуется даже в этих строчках...

В архиве Института Востоковедения Академии наук СССР лежит много ценных восточных рукописей и пергаментов. Но они сейчас «не актуальны»... Их научная обработка сможет начаться только тогда, когда с науки будут сброшены коммунистические тиски.

Л. Воинов

Неудавшаяся обструкция Советского правительства

Заместитель Громыко В. Кузнецов, находящийся ныне в Нью-Йорке, направил 13 августа от имени постоянного представительства СССР при ООН, письмо генеральному секретарю ООН Хаммаршельду и председателю комитета ООН по разоружению Нерво, в котором сообщил о возражениях советского правительства против созыва Комиссии по разоружению при ООН, назначенного на 16 августа. По мнению советского правительства, — писал Кузнецов, — созыв этого Комитета был бы «нецелесообразным», так как через месяц, в сентябре, должна состояться очередная Генеральная Ассамблея ООН, на которой вопрос о разоружении должен быть поставлен на более широком форуме.

Как известно, инициатива о созыве Комитета по разоружению исходила от правительства США, намеревавшегося осветить обстоятельства срыва советским правительством работы «Комитета 10» в Женеве, совершенного В. Зориним, по указанию руководства КПСС, под предлогом «бесплодности дальнейших переговоров», хотя еще не был заслушан новый американский проект о разоружении.

Этот проект был все же направлен

американским правительством в Комитет по разоружению в ООН и должен стать здесь предметом обсуждения.

Попытка бойкота коммунистическим руководством Комитета по разоружению, однако, не удалась. Комитет по разоружению был создан.

К удивлению всех его членов, на заседании Комитета, 16 августа, явился и сам Кузнецов и с ним — представители стран «социалистического блока».

Представитель США в ООН Кабот Лодж выступил на заседании Комитета с новыми двумя конкретными предложениями по вопросу о разоружении, из которых одно заключало проект ступенчатого сокращения производства материалов по расщеплению ядра для военных целей. Выступивший за ним В. Кузнецов не постеснялся назвать это совещание Комитета ООН «фарсом», предназначенным для пропагандных целей — для обвинений правительства Советского Союза и его коммунистических партнеров в срыве женевских переговоров. Новые конструктивные проекты США Кузнецов обошел молчанием, ограничившись общими фразами о важности для всего мира вопроса о разоружении.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Западные державы отвергли ноту протеста советского правительства. Правительства Англии, Франции и США отклонили 12 августа ноту протеста советского правительства по поводу, якобы, проводимой в Западной Берлине вербовочной кампании по вступлению молодежи на добровольных началах в западногерманскую армию (бундесвер). Ноты трех западных союзников указывают на необоснованность советского протеста. В свою очередь западные державы указывают на явное нарушение статута четырех государств в Берлине в советском секторе города. В частности, приводится факт военного парада первого мая с участием частей «народной армии» и вооруженных отрядов, созданных на предприятиях. Западные державы требуют прекращения подобных военных демонстраций в Восточном Берлине. В ноте британского правительства подчеркивается неправомерность формулировки советской ноты о том, что Берлин находится на территории «ГДР». В ноте указывается, что о положении о «Большом Берлине», выработанном союзниками по окончании войны, ясно говорится, что территория Берлина рассматривается как отдельный район с особой внутренней административной организацией.

● Приглашение Хрущеву посетить Северную Корею. По сообщению ТАСС, помещенному в «Известиях» от 13 августа, Хрущев приглашен с официальным визитом в Северную Корею. Приглашение им принято. Поездка состоится в начале октября.

● Открытие Венгерской выставки в Москве. Председатель Совета министров Венгрии Ф. Мюнних прибыл в Москву. Официальным поводом для его поездки в Советский Союз явилось участие его в открытии Венгерской промышленной выставки на территории Ц.П.К. и О. в Москве. Открытие выставки состоялось 12 августа в присутствии Аристов, Брежнева, Куусинена, Микояна и Суслова. Речи при открытии выставки произнесли Микоян («встреченный бурными аплодисментами» — как говорится в отчете «Правды» от 13 августа и Ф. Мюнних). Бросается в глаза, что на открытие выставки не прибыл первый секретарь КП Венгрии Кадар, который проводит свой летний отдых в Крыму.

● Признание двух новых африканских государств. Чуть ли не каждый день высказывающие на свет новые африканские независимые государства дают благодарный повод руководству КПСС объяснять их появление правильностью... «ленинской теории». Двадцать вторым признанным африканским государством стала Центральная африканская республика со столицей в г. Банги и председателем правительст-

ва Давидом Дако. Хрущев уведомил последнего не только о признании, но также и о желании советского правительства установить с Центральной африканской республикой дипломатические отношения.

В связи с провозглашением независимости бывшего Французского Конго под названием «Республика Конго», Хрущев направил президенту и премьер-министру этого нового африканского государства — Фюльберу Юлу послание с уведомлением о признании советским правительством республики Конго и о желании установить с ней дипломатические отношения. Столицей нового государства является г. Браззавиль.

Как известно, под тем же названием «республики Конго» возникло два месяца назад государство на территории, принадлежавшей Бельгии... Площадь второй республики Конго больше площади Италии, но населения в ней насчитывается только 764 000 человек. Эта республика является 23 независимым государством Африки.

● День физкультурника в Москве. Окончательно установлено, что Всесоюзный день физкультурника будет отмечаться в каждую вторую субботу августа ежегодно. Руководство КПСС потеряло, видимо, интерес даже к физкультурным парадом на Красной площади. Очевидно, парады прикормились, и трудно было придумать что-либо новое... В этом году парад физкультурников происходил уже на арене Центрального стадиона в Лужниках и ничего интересного не представлял. На «празднование» в Лужниках никто из руководства КПСС так и не появился. После парада состоялись выступления лучших наших спортсменов, которые через два дня выехали в Рим. Также — более, чем скромно, — прошло празднование Дня физкультурника и по всей стране.

● Японская выставка в Сокольниках. В московском парке «Сокольники» 16 августа открылась японская промышленная выставка. Подбор экспонатов — преимущественно промышленное оборудование: на выставке представлены всевозможные машины последних моделей. Представители японских промышленных кругов утверждают, что эта выставка по своему объему не имеет равных во всей истории торговых отношений Японии с зарубежными странами. Рядом с одним из павильонов построен кинотеатр на 600 зрителей. В нем будут демонстрироваться короткометражные японские фильмы. На открытие выставки прибыла специальная правительственная делегация Японии во главе с министром внешней торговли и промышленности Мицудзиро Исии.

● Новый Генеральный директор ТАСС. Совет министров СССР освободил Н. Пальгунова от обязанностей Генерального директора ТАСС, которые он выполнял с 1943 г., и назначил на этот пост Д. Горюнова. Освобождение Пальгунова от его обязанностей мотивировано (в отделе «хроника») «состоянием здоровья». Д. Горюнов почти два года, после А. Аджубея, был главным редактором «Комсомольской правды». С 1957 г. он являлся заместителем главного редактора «Правды». Горюнову сейчас — 45 лет.

● Отряд медицинских работников едет в Конго. По сообщениям «Правды» (№ 215), в ближайшие дни, в порядке помощи конголезскому народу, выезжает в Республику Конго 20 медицинских работников из СССР. Среди них — хирурги и специалисты в области инфекционных и детских заболеваний. Группа будет снабжена необходимым оборудованием и инструментарием. Сопровождать их будут восемь переводчиков.

● Шпиономания высокого накала. В дни, предшествовавшие суду над «шпионом Пауэрсом», шпиономания в стране приняла гиперболические размеры. По-видимому, власти нужно было соответствовать перед процессом «подогреть атмосферу». «Компетентные советские органы» установили, — сообщала «Правда» от 11 августа, — что военно-воздушный атташе посольства США в Москве Э. Кэртон и его помощник И. Макдональд, якобы, вели деятельность, «несовместимую со статусом дипломатического работника». МИД СССР, опираясь на эти «данные», потребовал выезда Кэртона из Советского Союза, а Макдональду сделало почему-то только «предупреждение». Несколькими днями ранее были высланы два американских туриста за распространение... Библий. Наконец, в эти же дни были арестованы несколько западных студентов-туристов, которые раздавали на улице русско-американский журнал «Америка» (допущенный согласно особому соглашению для распространения в СССР в количестве 5 000 экз.).

● Вручение верительных грамот в Москве послом Австралии. Первым послом Австралии, вручившим свои верительные грамоты после пятилетнего перерыва дипломатических отношений между СССР и Австралией, явился Джон Кис Уоллер. Во время приема посла в Кремле Л. Брежневым произошел между ними обмен речами.

Советские специалисты покидают Коммунистический Китай

Под этим или аналогичными заголовками большинство западных газет помещают сейчас статьи и заметки, основанные на сообщении югославского агентства «Танюг» о массовом выезде советских специалистов обратно в СССР. Югославская «Борба», а вслед за нею и французские наблюдатели в Пекине и Шанхае обращают внимание мировой общественности на специальные поезда, в которых выезжают эти специалисты и на явно неудовлетворительное официальное объяснение этого факта простым истечением заключенных с ними договоров. Естественно возникает вопрос: почему Советский Союз не согласился эти договоры продолжить? Ведь нельзя же сказать, что у КПК есть уже достаточно собственных специалистов достаточной квалификации и советская помощь коммунистическому строительству становится уже ненужной.

В связи с этим иностранная пресса снова поднимает волнующий мировую общественность вопрос об идеологических расхождениях между КПК и КПСС и обращает внимание читателей на появившиеся в последних номерах «Правды» и «Известий» нападки на тех «группы и догматики», которые «могут утверждать, будто мирное сосуществование... это попытка примирить коммунистическую и буржуазную идеологию» и стремятся «надергать, подчас к тому же и передергивая, цитат и твердить, что империалистические войны неизбежны, пока во всем мире не победит социализм». («Известия» от 14 августа с. г.).

● Прием в «Университет дружбы народов». Как сообщает «Правда» (от 2 августа), приемная комиссия университета дружбы народов закончила прием заявлений от желающих учиться в этом вузе. На 500 мест поступило около 25 тысяч заявлений и запросов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, то есть на одно место — 50 кандидатов.

С 1 августа началось их рассмотрение. Приемная комиссия планирует закончить свою работу к 25 августа. На основе изучения поступивших документов приемная комиссия представит Совету университета свои рекомендации по каждому кандидату.

Оплата проезда в Москву, пребывание в Москве во время приемных испытаний, а также возвращение на родину, будут производиться за счет университета.

● Хрущев рвется уже и в Мексику. Правительство Мексики передало правительству СССР приглашение об участии в празднике 150-летия независимости страны, который состоится в сентябре этого года. Такие же приглашения мексиканское правительство разослало и в другие страны, с которыми оно поддерживает дипломатические отношения. Министерство иностранных дел Мексики объявило в стране, что оно не ожидает приезда глав правительств. В кругах ООН, однако, возникли слухи, что Хрущев поручил уведомить мексиканское правительство, что он будет лично возглавлять советскую делегацию на национальном празднике мексиканцев. Мексиканский министр иностранных дел Пелло отклонил всякий комментарий к этим слухам, что можно толковать, как нежелание принимать у себя непрошеного «высокого гостя».

● Рейсы «мира и дружбы» в Кубу. Усиление напряжения между правительствами Кубы и США вызвало создание сплошного потока... «рейсов дружбы и мира» советских танкеров с нефтью и нефтепродуктов из черноморских портов в порты Кубы. Уже явно не хватает для этой цели советских судов. Пришлось министерству морского флота СССР вызвать на помощь польские танкеры. Сплошной вереницей в течение одной недели пошли суда на Кубу: танкер «Ровно» доставил в Кубу 10 000 тонн нефти, польский танкер «Завтрат» идет с грузом 12 000 тонн нефтепродуктов, за ним следует в Гавану с полным наливом нефти танкер «Тбилиси». Из Кубы пришли в Батуми и Ленинград суда с кубинским сахаром — сырым — 14 000 тонн.

Нам кажется, что повышенный интерес мировой общественности к этим расхождениям объясняется вполне понятными надеждами на то, что рано или поздно идеологические расхождения между двумя сильнейшими компартиями приведут к политическому разрыву между ними, а выезд советских специалистов является одним из признаков этого приближающегося разрыва.

Думается, однако, что надежды эти преждевременны. Бесспорно, что генеральные линии КПК и КПСС не всегда совпадают. Бесспорно, что идеологические расхождения налицо. Бесспорно, что «глупцы и догматики», «надергивающие» цитаты из Ленина сидят в Пекине и печатаются в «Женьминьжибао». Но также бесспорно, что обе спорящие стороны еще ни разу в течение всего спора не назвали друг друга по имени и ни разу открыто не признались в наличии даже ничтожнейших расхождений. А отсюда бесспорно, что ни КПСС, ни КПК никакого разрыва не хотят, потому что отлично понимают, чем грозит им этот разрыв.

Трения и борьбу между Хрущевым и Мао Цзэ-дуном, между советскими и китайскими «товарищами» мы склонны рассматривать скорее как борьбу внутрипартийную, чем как борьбу между государствами. А что отъезд советских специалистов есть одно из звеньев этой борьбы, с этим, конечно, спорить не приходится.

подземным гулом. В это серое предрассветное утро мы почувствовали с ужасом, что всякие физические законы и установившиеся «правила» землетрясений, существовавшие до этого, — поправки.

Рассвело. Утихали и конвульсии земли. Иногда подземный гул проходил «вхолостую», быстро улаываясь на юг. Среди толп пронеслось первое известие о несчастьях: около школы завалился весь дом, в котором погибли шестнадцать человек.

Застывшие на сырой и вязкой глинистой почве ноги с трудом двигались. Но мы решились, несмотря ни на что, войти в наш дом с развороченной крышей.

В гостиной — навал из осколков ваз, скульптуры, нот, упавших со стен картин.

Со страхом, прислушиваясь, не идет ли гул с океана, мы поднялись с женой наверх.

В кабинете обрушилась полка с книгами и вся мебель повалилась.

— Боже, что я пережила тут... меня швыряли стена и дверь, за которой я спряталась к окну, затем я снова летела к стене и хваталась за дверь, — говорила жена. И врут мы оба насторожились: шел гул... В какую-то долю минуты мы были уже за дверью, в кухне внизу, но выбежать на улицу не успели. Наш дом снова затрясло и зашатало, зазвенели подвески люстр и она сильно заколебалась в зале.

Но это был последний сильный удар в этот день. Сквозь клубящиеся кучевые массы туч стало проблескивать солнце, оттеняя и фиксируя несчастных людей, потерявших свои насиженные очаги, тепло домашнего уюта, своих близких. Тысячи обездоленных детей оказались под открытым небом, осенним, вот-вот готовым разразиться проливным, затяжным зимним дождем.

Поползли слухи, что Консепсион — эпицентр десятибалльного землетрясения. Что он разрушен страшно, что много жертв. Наша Лота — в тридцати километрах от этого пункта, но она входит в зону эпицентра. На юг ушел удар еще страшнее.

В сердце вселился страх за дочерей, живущих в Лос Анхелесе с семьями. Мужья их работали на сахарном заводе. Что там у них, отстоящих южнее? Как пережили такое землетрясение внуки? Живы ли? Единственно утешала мысль, что их новые дома — одноэтажны. В момент землетрясения мужья их не должны были быть в массивах колоссального здания фабрики.

Но как ни было страшно на душе после пережитого, жизнь будто заставляла забыть прошедшие часы и входила в деловую рамку.

Едва поев холодного супа, мы начали «раскопки». Ни света, ни капли воды в кране, — все было порвано: в земле и на воздухе. Покривившиеся столбы выглядели печально, не обещая свет на долгое время. Из-за угрозы пожаров запрещено было топить печи.

«Что там с Лидочкой, что с Верой и их семьями?» только и было у нас в мыслях, когда мы лихорадочно работали с женой. Ведь в том же Консепционе живут наши русские, наши друзья. У некоторых из них дома в очень плохом состоянии от предшествовавших землетрясений.

Как узнать? Как дать знать о себе, если нас разделяет широчайшая, правда, обмелевшая река Юга — Био-Био, через которую тянется двухкилометровый мост, который, конечно, не мог не рухнуть.

Фабрика, где я работал, превратилась в развалины. Обвалились во многих местах шахты в наземной полосе, а что же делается на глубине пяти километров, что делается в шахтах, уходящих под океан на двадцать километров? Что же было, если бы не забастовка? Ведь работа шахтеров была круглосуточной.

Дом моего сослуживца инженера Андерса рухнул местами, осел и дал везде трещины. Они всей семьей с ночи сидели в своей машине. У них осталась одна крыша — крыши их машины.

В половине второго мы были дома и

продолжали с женой уборку дома. Вдруг — стук в дверь. Открыла жена, и квартира наполнилась радостными возгласами.

Русская речь меня поразила. Кто это? Андерсы сидят в машине, не вылезая... Стремглав опустился вниз и что же? Ко мне бросилась и повисла на шее дочь Вера, за нею стоял ее муж Кристиан, по бокам повисли внуки Иреночка и Марианна.

Мы не верили своим глазам, это было — как чудо. Каким образом?

Оказывается, в Лос Анхелесе было также сильное землетрясение.

Конечно, их первой мыслью было, что мы в Лоте, погибли под развалинами и они, не дожидаясь, когда окончатся следующие толчки, все четверо сели в машину, в новый надежный «Шевролет» и помчались к нам в Лоту. Младшая дочка Лида рвалась за сестрой, но ее не пустил муж.

Скоро они были уже в разрушенном и горящем Консепционе. Мост уже не служил для движения машин: один крайний пролет его упал. Толпы людей карабкались вверх, держась за барьер: мост стал только пешеходным.

Оставив машину на произвол судьбы у моста, Кристиан повел семью по мосту, сел в автобус на противоположной стороне берега, и вот они убедились, что несчастье нас миновало, — что мы остались невредимы. Радость их была огромна. Наша не меньше.

Но время шло, надо было думать о возвращении, беспокоила брошенная на берегу машина. Сестра в автобусе в Лоте в такой день — огромная проблема. Люди, ошеломленные событиями, метались, пытались бежать отсюда, пользуясь всеми способами передвижения.

С консепсионской стороны самолеты уже наладили массовую переброску людей, кому надо было срочно быть на месте. Небо гудело от идущей к югу помощи многих стран. Сильно трещали вертолеты. На улицах разворачивалась лихорадочная деятельность: главы семей стучали молотками, сооружая временные жилища из того «строительного материала», что грудями лежал под стенами домов.

С огромным трудом добились зять, лочка и внучки места в автобусе. Почва оставалась спокойной. Казалось, все кончилось.

Мы сидели с женой в кухне, без ласкового тепла печи, без света, было неприятно и жутко. Потом перед нами стояла зажженная свеча. Подземная фурия молчала.

Лота укуталась гробовой тишиной, и только от массы костров у которых готовились жители провести ночь, — подкрашивалось небо розоватыми дрожащими тонами.

Эту ночь мы спать легли в столовой нижнего этажа: бежать на улицу в случае чего — было близко.

Измученные тяжелым днем постелили на полу тофяки и заснули спокойные, что в полночь Вера и Кристиан будут дома.

Прошла полночь. В три часа вдруг дом потряс новый длительный толчок, переходя в неистовые встряски. Гул ушел, снова тишина. В первый же момент мы были уже за дверью кухни. С этого часа проснувшийся подземный зверь рыча стал изматывать наши нервы, делая передышки, то — в двадцать, то — в десять минут, то — в полчаса. Сон ушел. Мы только ловили звуки, возвращаясь, согревались едва под одеялом, мелко дрожа, и снова вскакивали. Появлялось отчаяние от этого непрерывного шатания почвы. Появлялось головокружение и тошнота.

Яркое солнце воскресного дня двадцать второго мая не радовало. Наоборот, эта яркость убивалась тягостным незнанием того, что может постигнуть тебя в следующую секунду.

По первым полученным газетным сообщениям мы могли судить о том, что пережил юг страны в истекшие сутки. Сообщения были страшны, распылчаты и еще неопределенны, и за этим

скрывалось что-то то, что не воспринимал разум.

Казалось, что Юг распался на отдельные части, отрезанные одна от другой, и хранившие еще свои страшные тайны.

Снова, как и накануне, с наступлением дня стали утихать колебания почвы. Разгорался яркий день, еще пуще шумели улицы, засыпанные мусором, щебнем и досками.

Подходили новые и новые пароходы к молу, шли нескончаемой вереницей матросы, одетые в спецовки, и с шахтерскими касками на головах, тащили канаты, кирпичи и лопаты.

Нервы наши входили в некоторую норму. Жена сварила на костре борщ, мы поели его и как-то немного пришли в себя.

— Нет, я не могу, я поеду в Консепсион хотя бы на час и узнаю, все ли наши живы, — заявил я категорически. Жена на протестовала: «да, надо»...

Наш автобус, забитый до отказа людьми, мчался по сто километров в час среди по осеннему зеленым полям, среди мелькающих сосен лесов.

Мелькнул вдали мост, линия реки. Народ повыскакивал у шлагбаума моста. Повалил по мосту. Навстречу шли толпы людей с той стороны реки. Я был уже почти на середине моста и уже вдали, в солнечной дымке, забелело кладбище Консепциона, красиво размещенное на высоком берегу.

Свежий морской воздух бодрил легкие... как вдруг кровь застыла в моих жилах. Угрожающе и рыча, шел от океана подземный гул, и вода внизу, под мостом, покрылась какой-то странной рябью, следом за этим шатнуло крепкий и широкий мост, сначала — плавно, мягко, а затем сильнее и сильнее. Толчки точно разрастались в своем конвульсивном движении.

Вдоль всей линии моста, уходя вдаль сплошным протяжным воплем откликнулась толпа и земталась, побежала, опрокидывая встречную волну людей.

Все ужаснее ходил под ногами мост, вытягиваясь, опускаясь и вздыбливаясь. Заметалась волнами с белыми гребнями вода по реке. Я бросился бежать невольно, не отдавая себе отчета — назад, к жене.

Какая-то молодая женщина бросилась ко мне, неистово крича с белыми от страха глазами, она совала мне в руки своего ребенка, совсем маленького, грудного, и хрипло умоляла:

— Спасите, спасите ради Бога моего ребенка, умоляю... но ее отбросило с силой от меня к перилам моста, она упала на спину, крепко держа ребенка в руках. Толпа закрыла ее от меня и с ревом меня увлекая дальше.

Ломалась и гнулась линия холмов на берегу оставленном мною не так давно, трещал и расходился гудрон под ногами. Как огромная змея, извивался мост впереди, гудело в недрах и швыряло людей на землю бешеными раскачиваниями моста. Люди падали, вновь вставали и бежали.

Сердце от бега то останавливалось, то неистово трепыхалось в груди, а мысли о жене и детях усугубляли страх. Не прекращался гул, будто подземные силы искали подо мной выход и не могли его найти. Что-то невиданное творилось с земной корой. Одна пожилая женщина упала мне под ноги и изо рта ее текла пена, закатились глаза. Зрелище было так страшно, что я еще прибавил шагу. Я, грузный, старый человек, бежал с проворством мальчика, а меня, с толпой, бросало как мячик, то к левой, то к правой стороне моста. Несколько каких-то мужчин, не вытерпев пытки на мосту, бросились с пятисаженной высоты на песчаные вздувающиеся отмели и их подхватила налетевшая мятущаяся волна.

В продолжении почти десяти минут этого буйства природы на меня налетело со всего размаха не меньше двух десятков человек обоего пола.

Но уже на мосту окончилась пытка, и земля успокоенно отдыхала от параксизма.

С боем занял я подножку в автобусе, Шоссе приняло странный вид: местами, на протяжении многих метров правая сторона его осела вниз, левая вздыблилась и потрескалась. Встречные автобусы в некоторых местах шли много ниже. И снова отступление от нормального графика: никакого ливня не последовало после землетрясения.

Дома я застал жену в слезах и в полном моральном угнетении.

Как она мне рассказала, после моего отъезда, боясь остаться одной в доме, она пошла к Андерсам. Но по дороге встретила их соседа, который бежал к своей семье. Его маленькое ручное радио тревожно оообщало, что с океана идет необычайно нарастающий и зловеющий гул. Сообщал Консепсион.

Уже медленно колыхалась почва, гул страшный, рычащий разрастался в глубине недр и крик ужаса пронесся над всей массой людей на улице.

Все яростней и яростней начала волнами ходить перед глазами почва. Как волны вздымалась и опускалась мостовая, уходя вдаль. Как пьяные качались дома, покрытые зловеющими трещинами, валились стены, метались люди, гудели осыпающиеся крыши и трубы. То, что начало первое землетрясение — доканчивало новое. Навстречу жене бежала вся семья Андерса, мать тащила маленького сынишку и была бела, как мел. Почва уходила из-под ног, вздымалась, и чувство, что земля не выдержит, раскроесь, делало панику среди людей особенно острой. Уже на откосах земля расходилась страшными провалами. Шли минуты, но не ослабевало землетрясение. Наоборот, оно усиливалось, на ногах удержаться было трудно. Точно-та, как при морской болезни мучила и разрывала жене желудок.

Четыре минуты и сорок пять секунд длилось это землетрясение, ушедшее на юг, устремившее свой основной удар в районы Вальдивии, где раскрывалась огромными пластинами земля, где сдвигались в эти минуты огромные массивы гор, где вырывались из недр новые вулканы, колоссальные волны, образованные от разрыва почвы дна океана, устремлялись на низменные берега и смывали все без остатка.

Даже в Лоте, сравнительно стойко выдержавшей испытания, казалось, что наступает конец мира. Что же творилось в провинции, где произошел катаклизм, которого в такой силе давно не переживало человечество.

Дом наш и теперь устоял. На спасительных устоях подвала не прибавилось ни одной трещины, но с каждым из последовавших за этим землетрясением толчков, не оставлявших нас еще несколько дней — душевное равновесие жены становилось все более и более обостренным: сердце отказывалось работать. И в один из тревожных дней, когда разнеслась весть, что Лоте угрожает водяной вал с океана в 30 метров высотой, я усадил ее в машины целого каравана эвакуировавшихся из Лоты детей, женщин и больных, направляемых через Консепсион с Сантьяго. Движение поездов было надолго прервано...

Понемногу, очень понемногу, входит земля в «норму».

Несчастья неизмеримы. Помощь от всех стран огромна. Благодарение Богу — живет милосердие на нашей несчастной планете.

Н. и Д. Фроловы

Лота

От редакции: По последним сообщениям из Чили, здесь снова, 13 августа, происходили сильные землетрясения. Так, в городах Вальдивии и Талька обрушились несколько домов. К счастью, на этот раз обошлось без человеческих жертв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
Telefon: Sammelnummer — 4 88 41
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11804

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585
Buenos Aires.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschevsky,
23, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, Poste Centrale, Liège.
Boite Postale 88.

БРАЗИЛИЯ

G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
Athen, Griechenland, Patission 0.
Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2, B, København-Charl.

ИТАЛИИ

A. Konovets, Casella Postale 422.
Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 8, Giveth-Koach str.
Kiriath-Shalom Tel-Aviv, Israel.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
Montreal

КОРЕЯ

International Post Office, Box 1115.
Seoul, Korea.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 24, Stevens Road, Singapore.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanov, Krusesgt. 5, B Oslo.

США

S. Miro, Possev, 240 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvikeych 2214 - 25th. Avenue
San Francisco, 16 California, USA
Tel. SE 1-0338

A. Selsky, 5327 - 41. Ave Kenosha, Wis. USA.
2242 W/Le moyne Str. Chicago Ill.

B. M. Burkovsky, 1237 W. Mariano at
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Binasi
Mumma caddesi No. 105
Galata-Istanbul, Turquie.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition.
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Lavroff, Rue Moselle 2, Nilvange/Moselle.

ЧИЛИ

St. Iko Temmi, Güemes 68, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Nygatan 27 - B - 1
Sodertelje, Postgironr. 47 - 52 - 86.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Baknlevsky, 427 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,78
Цена еженедельника «Посев» в розничной
продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8,50 франков; Гре-
ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
0,85 кроны; Франция — 0,80 франков; США —
25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
5 крузейро; Венесуэла — 0,70 боливар; Австра-
лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 3 риала; Ли-
ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
тальных странах соответственный эквивалент
70 нем. пфен. (2 почт. международных купона).
Ныне действует для объявлений в Германии
тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
1/4 — 250 нм.; 1/8 — 140 нм.; 1/16 стр. — 45 нм.
Условия подписки на еженедельник «Посев»
и журнал «Грани» в Германии:
«Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
15,60, на год — 31,20.
«Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
вая подписка — 20,00.
Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

„Заслуги“ хрущевской дипломатии

Вопреки ожиданиям, предвыборная суета и неизвестность насчет того, кто же поселится в Белом Доме, не парализовала американскую внешнюю политику. Наоборот, как раз в последнее время в Вашингтоне прозвучали некоторые интересные — и довольно категориче-ские заявления.

Читатель ознакомится с посланием Конгрессу президента Эйзенхауэра (см. «Послание президента Эйзенхауэра» в настоящем номере «Посева»), составленном в достаточно твердых тонах. Как бы в добавок к этому посланию Эйзенхауэр, выступая на пресс-конференции заявил, что США «не остановят-ся перед принятием самых решитель-ных мер», если на Кубе установится ре-жим, «подобно режимам стран-сателли-тов, подчиненный коммунистическому империализму».

Министр обороны США Бракер счел нужным предостеречь руководство КПСС, что его «ожидает ужасающее разочарование», если оно полагает, что США отнесутся бездейственно к попытке установить коммунистическое господ-ство в какой-либо стране свободного мира.

Не прошло и недели со времени заяв-ления Бракера, как судьба подвергает его проверке. Мы имеем в виду путч в Лаосе, где «революционное правительст-во», захватившее власть в Вентiane, включает в себя нейтралистские и про-коммунистические элементы и едва ли не является переходной ступенью к пра-вительству «народно-демократическо-му». В Вашингтоне уже говорят о все-мерной поддержке законному прави-тельству, бежавшему в Луанг-Прабанг и расположенному, кажется, к капиту-ляции.

В чем причина столь непривычной — в другие подобные же предвыборные эпохи — внешнеполитической активнос-ти США?

Если мы будем говорить только об оснащении американских вооруженных сил ракетами дальнего действия, или о том, что и Кеннеди и Никсон как бы состязаются в том, что из них тверже и решительней, — что не может не иметь влияния на Белый Дом и Госдепарта-мент, — то мы пройдем мимо главного виновника этой активности в лице ру-ководства КПСС и лично Хрущева.

Предвыборная кампания в США раз-вивается под знаком хрущевской поезд-ки по стране, срыва парижской конфе-ренции, показательного процесса над летчиком Пауэрсом и инцидента с са-молетом «РБ-47». Здесь поставлены на карту не престиж президента Эйзенхауэра, а международный престиж США в целом; все больше и больше американ-цев осознают, что, допустить, скрестив руки, второй Будапешт — было бы на-циональной катастрофой.

Хрущев — против своей воли, вопреки своему горячему желанию видеть За-падную Европу разединенной, — как никто другой способствовал укреплению европейского единства.

О поездке канцлера Аденауэра во Францию в гости к ген. де Голлю и о возможных политических последствиях этой поездки уже писалось в прошлом номере «Посева».

Еще больший интерес представляет недавний визит в Бонн британского премьер-министра Макмиллана. Отно-шения между Великобританией и ФРГ особой сердечностью не отличались, а канцлер Аденауэр имел в Англии опре-деленно «плохую прессу».

Здесь играли свою роль и экономиче-ские причины — ФРГ стала серьезным соперником Англии на международном рынке, — и политические. В частности, Макмиллан, открывший своей поездкой в Москву серию личных встреч с Хру-щевым, мечтавший о посредничестве между «Востоком» и «Западом», о ка-ком-то компромиссном соглашении с ру-ководством КПСС, был как бы против-

положностью Аденауэру, видящему за-лог прочного мира единственно в твер-дости по отношению ко всем домога-тельствам и провокациям КПСС.

Парижское фиаско и срыв женевской конференции перечеркнули все надеж-ды и упования Макмиллана; со свойст-венным англичанам реализмом он не замедлил сделать из случившегося свои выводы.

Официальное коммюнике встречи Макмиллан — Аденауэр выдержано в классическом стиле дипломатии: общие, ничего не говорящие фразы. Но этой встрече предшествовало письмо Мак-миллана от 19 июля германскому канц-леру. Письмо еще не предано гласности, но — вероятно, не без тайного желания отправителя, — содержание его уже предмет статей в прессе. В этом письме британский премьер, в частности, писал, что его оценка советской политики пол-ностью совпадает с оценкой Аденауэра и что из этой оценки экономического и политического сближения Великобрит-ании и континента следует, в частности, ожидать сближения «Европейского Хо-зяйственного Сообщества» (к которому принадлежит ФРГ) и «Европейской зоны свободной торговли», (в которой первую скрипку играют англичане). Где-то в перспективе мерещится обще-европейская таможенная уния: нечто, стоящее поперек дороги всем планам и расчетам КПСС. Нетрудно предвидеть, какой всеобщий подъем благосостояния повлекло бы за собой заключение такой унии.

На вопрос одного английского журна-листа на пресс-конференции в Бонне, чем отличается британо-германское ком-мюнике от подобного же, опубликован-ного 15 месяцев тому назад, заведующий делами печати ФРГ дал следующий от-вет: «Желание предостеречь раздроб-ленность Европы было одинаково при обеих встречах. Но развитие событий последнего времени сделало это жела-ние более настойчивым и конкретным». Присутствовавший на прес-конферен-ции представитель британского мини-стерства иностранных дел многозначи-тельно добавил: «Многое случилось за истекшее время. И прежде всего, — майские события в Париже».

Если раньше Аденауэр имел в Англии «плохую прессу», то теперь от бывшей враждебности не осталось и следа. На-оборот, английские газеты не щадят комплиментов по адресу германского канцлера. Сама встреча Макмиллан-Аденауэр расценивается, как историче-ское событие. «Сегодня ночью в Бонне родилась новая британо-германская Ан-танта», — такими словами оповестила своих читателей о встрече консерватив-ная «Дейли мейл».

Предстоит визит Макмиллана в Па-риж. «Таймс» полагает, что этот визит состоится в сентябре. Вероятно и этот визит будет протекать под знаком «май-ских событий». В сентябре же на сви-дание с де Голлем приедут итальянский премьер-министр Фанфани и глава пра-вительства стран Бенелюкса.

Борьба свободного мира за Африку и, в частности, за Конго, — тема для особой статьи. Мы здесь задержимся лишь на одном аспекте этой же обост-ряющейся борьбы. Хрущевские обеща-ния протянуть Конго «братскую руку помощи» в лице вооруженных сил при-вели, в частности, к тому, что против Лумумбы и его не то нейтралистского, не то откровенно просоветского курса выступили его же вчерашние союзники: партия Абако и правительство провин-ции Экватор. Руководство партии Абако (к этой партии принадлежит и прези-дент республики Касаубу) послало те-леграмму в Совет Безопасности ООН, обращая его внимание на рост коммуни-стической угрозы, а правительство

провинции Экватор, следуя примеру Ка-танги, провозгласило свою независи-мость. Обоснование этого акта: угроза коммунизма!

Если в США Хрущев — «виновник» активизации американской дипломатии, то в Африке и (как мы увидим дальше) на Ближнем Востоке он ускоряет по-ляризацию сил и вызывает к жизни почти отсутствовавший ранее местный антикоммунизм.

Борьба за Конго не кончена. Вернее будет оказать, она еще только начина-ется: и для одной и для другой стороны Конго сейчас — важнейший участок фронта. В этой борьбе свободный мир наделал ряд промахов. Флирт с Лумум-бой и отказ в поддержке правительству Катанги (из-за страха оттолкнуть Лу-мумбу и его нейтралистских покровите-лей) никак нельзя отнести к числу ус-пехов. Но то, что Нкрума, Секу Туре и Лумумба потеряли монополию высту-пать от имени народов Африки, что им говорят свое «нет» Чомбе, лидеры пар-тии Абако, правительство провинции Экватор, — можно всецело отнести за счет хрущевских угроз, окрыливших Лумумбу, побудивших его раньше вре-мени сбросить личину «борца за свобо-ду».

Давно ли то время, когда открыто за-явить о своем антикоммунизме в Ираке было почти равносильно государствен-ному преступлению, когда иракская компартия насчитывала 200 тысяч членов и когда в стоявшей под контролем ком-мунистов печати всерьез обсуждался вопрос о своевременности провозглаше-ния Ирака «народной демократией»?

Ирак еще во власти своего централи-стского диктатора Кассема. Но от бывлой популярности «освободителя» почти ни-чего не осталось; толпа утрюмо молчит, когда по багдадским улицам проезжает, в сопровождении вооруженного эскорта, машина «ЗИС», принадлежащая Кассе-му. В компартии вместо 200 тысяч че-ловек — несколько десятков тысяч. В декабре прошлого года в Багдаде состо-ялась первая массовая некоммунистиче-ская демонстрация Национальной Демок-ратической партии, чье правое крыло сейчас перешло в открытую оппозицию Кассему. Знамение времени: иракский кассационный суд отменил правитель-ственный запрет этой правой фракции. Отменил кассационный суд и запрет, на-ложенный Кассемом на «партию Исла-ма», партию ярко антикоммунистиче-скую.

В Ираке, правда, сказались не только «заслуги» Хрущева — дипломата, но и та закономерность, в силу которой ком-мунистическая партия, как бы сильна и организована она не была, не может навязать стране свою волю, если не рас-полагает всей полнотой власти.

Но не следует недооценивать и «за-слуг» Хрущева и воспитанных КПСС кадров иракской компартии: угрозы, кровавые бани, учиненные ими в Кар-куке и Моссуле, сделали свое дело. В Ираке кристаллизуются силы, произнес-шие коммунистам свое «нет». Вероятно психологический шок от парижского «действия» играл не последнюю роль в числе факторов, ускоривших процесс этой кристаллизации.

Из произведенного нами бегло — и да-леко не полного — обзора видно, что если свободный мир воздерживается от перехода в политическое и идейное на-ступление на коммунистический лагерь, то в деле самообороны он в нынешнем году проявил и проявляет немалую и небезуспешную активность, «Вдохнови-телем и организатором» этой активности является КПСС, руководимая ЦК во главе с Хрущевым Н. С.

А. Н.

Политические опыты и конструкции ген. де Голля

Генерал де Голль, как показывают последние события (встреча Аденауэра с де Голлем в замке Рамбуйе и визит Макмиллана в Бонне), находится на пути по «свариванию» континентальной Европы под водительством Франции. В этом генерал де Голль видит свое решение для Европы, — как находит он свое решение для Франции, для Алжира, для всего мира. Беда ген. де Голля лишь в том, что его решения встречают часто противодействие. И, в частности, и в Алжире, и в Европе, и во всем мире... Совершенно неоспоримо, что генерал де Голль обладает большими дарованиями и что он воодушевлен лучшими намерениями. Но его большие масштабы, увя, не всегда соответствуют реальным возможностям Франции и... положению в мире. В этом — причина срывов многих отличных решений ген. де Голля.

*

Недавно, французский президент, генерал де Голль, обратился к населению Франции по радио с призывом и изложением своей точки зрения на наиболее существенные проблемы. В этом обращении де Голль говорил, что алжирский вопрос может быть разрешен путем свободного волеизъявления населения и призывал алжирских повстанцев пойти на перемирие и прислать своих представителей в Париж для переговоров. Де Голль выразил свою уверенность, что «разум возьмет верх» и что население Алжира найдет форму мирного сотрудничества с Францией.

Де Голль, придя к власти, имел целью разрешение целого ряда проблем. Часть из них он уже так или иначе, разрешил, но остались еще очень сложные проблемы, помимо алжирской — например, — организация сожительства с бывшими колониальными народами.

Бросим сначала взгляд на то, как разрешил де Голль ряд трудностей и проблем стоявших перед ним во Франции. После этого обратимся к еще неразрешенным вопросам — прежде всего, алжирскому.

Весной 1958 года во Франции и ряде ее заморских владений начались восстания военных при заведомом сочувствии гражданского населения. Эти восстания явились ничем иным, как актом прямого непризнания правительства четвертой республики.

Восставшие открыто требовали прихода к власти генерала де Голля. Среди восставших первую роль играли офицеры, озлобленные на правительство за то, что оно явно неспособно и не старается защищать интересы Франции, будь то в колониях, будь то во внешнем мире. Многие офицеры открыто ставили правительству в укор, что оно ничего не сделало, чтобы избежать большого разгрома в Индо-Китае. То, что дело в Индо-Китае было проиграно и что соединенные силы повстанцев и красных китайцев должны были взять верх, — было ясно, однако, правительству бойцы не могли простить халатное отношение к ведению операций, стоившее столько тысяч потерянных жизней.

В самой Франции положение было плохим.

Финансы пришли в растройство, баланс внешних платежей был плох, страна все больше должна за границей.

И тут правительство фактически бездействовало — многочисленные партии занимались прежде всего своими партийными комбинациями, а об общем благе не думали.

Тогдашний президент республики — Коти понял, что единственный выход и единственная возможность избежать кровопролития — это призвать к власти авторитетного деятеля. Таким крупным авторитетом был только генерал де Голль. Он возглавил правительство и в стране сразу наступило успокоение.

Уже во время войны генерал де Голль стал руководящей фигурой патристически настроенных французов, стремившихся спасти то, что не успели погубить все правительства народного фронта. Отметим, что де Голль еще задолго до начала немецкого наступления рекомендовал создать танковые части и готовиться к маневренной войне. Достаточная материальная часть имела, только косные начальники де Голля не могли

воспринять новые теории, а довоенные правительства вообще ни на что не оказались способными. В результате, Франция потерпела небывалое поражение, которое не было бы столь неизбежным при иной организации.

Мы здесь не будем говорить о том, что делало во время войны правительство маршала Петэна и почему де Голль был против всякого сговора с немцами — это увело бы нас далеко, но факт остается фактом: де Голль оказался главой сопротивления внешней агрессии — это его навсегда покрыло ореолом, который не могли свести на нет многие смутные события истории Франции после 1945 года. Естественно, что военные, поднявшие восстание в 1958 году, обратились к генералу де Голлю, как крупнейшему национальному авторитету.

Позже, в конце 1958 года, генерал де Голль стал президентом республики, и президент Коти ему мирно и торжественно передал власть. Коти не смог быть сильным политиком и совладать с положением в такое тяжелое время — но он был достаточно проницателен, чтобы во время передать власть другому и открыть перед Францией путь реформ. Может быть он сумел спасти не одну тысячу жизней... Так или иначе, но восстание военных стало всеобщим делом, и их поддержала вся страна.

Когда военные подняли восстание, то Франция переживала весьма тяжелый финансовый кризис. Это явление с изумлением наблюдалось из-за границы, ибо промышленность страны работала полным ходом, национальный доход почти непрерывно рос и имелась все предпосылка для более радужной картины. Баланс внешних платежей был отрицательный и для покрытия дефицита Франции пришлось даже прибегать к внешним займам, в том числе, краткосрочным.

Промышленность явно не использовала всех своих возможностей по вывозу товаров за границу. Было ясно, что Францию может спасти не чудо, а только повседневная кропотливая работа при правительстве, обеспечивающем спокойствие и порядок. И в правительстве де Голля именно такое правительство и видели.

С приходом к власти генерала де Голля, были введены некоторые ограничения в торговле валютой, курс франка был слегка понижен. Одновременно были повышены заработки наиболее низкооплачиваемых рабочих и служащих. Однако, деятельность правительства не исчерпывалась ограничениями, которые всегда тяжело воспринимаются населением.

Были приняты меры по либерализации внешней торговли, чему внутри страны соответствовало целое движение рационализации производства. Одновременно с этими мерами по либерализации, конец пятидесятых годов ознаменовался тем, что шесть стран плана Шумана составили Европейское сообщество экономики, так что многие пошлины в связи с этим пришлось отменить и иностранные товары более легко стали поступать во Францию. В таких условиях французскому народному хозяйству остался один путь — использовать до максимума свои возможности и применить на практике достижения, достигнутые наукой и техникой за последние годы.

Высокие таможенные барьеры в свое время не только защищали многие отрасли национальной продукции, но они же защищали и отрасли, явно отставшие и не привыкшие идти путем настоящей рационализации. Отныне обстановка менялась в том смысле, что отсталые хозяйства больше не могли все свои надежды возлагать на государство, а, прежде всего, должны были опираться на самих себя.

Приход к власти де Голля произошел в период экономического подъема во всем мире, и Франция имела приличный уровень производства и до этого. После прихода де Голля к власти подъем промышленного производства шел дальше. Приведем некоторые основные показатели. Так, индекс промышленного производства на протяжении ряда лет был следующим.

	1948	1952	1953	1955	1957	1958	1959
	76	99	100	120	144	150	159

Если взять отдельные ведущие отрасли, то, например, в 1959 году было выплавлено 15,21 млн. тонн стали, против 6,6 млн. тонн в 1936 и 12,6 млн. тонн в 1955 году. Выпуск автомобилей всех типов составил в 1959 году 1.128 тыс. штук против 725 тыс. в 1955 году и 277 тыс. в 1938 году.

Инициатива предпринимательства наша также некоторые новые пути. Так, в Сахаре начата эксплуатация больших запасов нефти. Если в 1959 г. Сахара дала всего лишь 1,7 млн. тонн, то в этом году предвидится до 9 млн. тонн, а в 1962-63 гг. в среднем по 20 млн. тонн в год. Этим самым покрывается большая часть внутреннего французского потребления. Другая интересная инициатива — использование энергии океанской воды в промышленных целях. Так, на атлантическом побережье, в Бретани местами прилив достигает высоты в 17 метров. Отсюда ученые и техника пришла идея закрыть некоторые бухты плотинами и построить обыкновенные гидро-электростанции. В период прилива водяные турбины могли бы вращаться в одну сторону, при отливе — в другую. Принцип был очень простой, но его практическое применение потребовало много лет научных исследований. Ныне первые станции (полу-промышленные) начинают свою работу.

Кроме промышленности, известные успехи имеет и сельское хозяйство. Много было ошибок сделано разными правительствами за последние полстолетия. Тем не менее, средняя производительность сельского хозяйства достаточно высока, и Франция является экспортером ряда продуктов. Отметим, что в смысле производства хлеба страна обеспечена им с излишком. Упомянем об одной интересной инициативе. На юге Франции, у устья реки Роны, было довольно большое пространство солончаковых пустырей «камарга». Ныне большая часть этих земель превращена в плантации риса, причем более 80 % потребностей Франции покрывается этими плантациями. Этот рис, как правило, более высокого качества, чем колониальный.

Интересно отметить, что французское сельское хозяйство не плохо механизировано. Так, в начале 1953 года всего было 230 тыс. тракторов, в конце 1957 года — уже более 500 тысяч.

Не плохо обстоит дело с электрификацией. Так, еще в 1956 году в сельском хозяйстве было до 775 тыс. электромоторов всех типов. Иначе говоря, одна треть всех хозяйств имела электротягу.

Однако, при этом сравнительно благоприятном положении народного хозяйства, Франция не оправлялась со своими финансовыми затруднениями. После прихода к власти де Голля наступила полная перемена.

Во-первых, правительство де Голля несколько понизило курс франка, что должно было сказаться прежде всего на внешней торговле, на поощрении вывоза. Кроме того, было решено прежний франк заменить новым, «тяжелым»: за сто старых франков полагалось давать один новый («тяжелый» франк). Пока оба типа франков находятся одновременно в обращении, однако, постепенно старые деньги должны быть изъяты и останутся только новые. Весь 1960 год должен быть посвящен печатанию новых банкнот и чеканке монеты.

Во-вторых, если взять внешнюю торговлю, то ее положение стало гораздо благоприятнее. Следующие данные, говорят о фактическом положении вещей.

	в млрд. старых франков		
	Ввоз	Вывоз	Баланс
1958 г.	1.964	1.794	- 170
1959 г.	2.095	2.312	+ 217

Насколько улучшилось общее положение платежного баланса, видно из следующего. В конце 1958 года общий запас золота и иностранных ценностей составлял 1.050 миллионов долларов против 1.720 — в конце 1959 года. Кроме того, за один год Франция уплатила до 1 миллиарда долларов краткосрочных займов. В конце 1959 года общая сумма краткосрочных обязательств перед заграницей была равна 777 млн. долларов,

против 1.681 млн. в 1958 году. Другими словами, Франция снова стала участником международной экономики, внушающим доверие. В этом отношении результаты правления де Голля можно сравнить с «чудом Пуанкаре». Как известно, в середине двадцатых годов положение французских валюты и финансов пришло в отчаянное состояние, в результате хозяйничанья ряда левых правительств. Бывший президент — Пуанкаре — решил взять на себя роль спасителя страны — и ему это удалось. Аналогичную роль сыграл и генерал де Голль. Франция имеет еще очень много сил и энергии, только до сих пор эти силы не всегда продуктивно использовались.

Теперь вернемся к Алжиру. В Алжире де Голль намерен провести коренные преобразования, в частности, сильно развить экономику, а заработок трудящегося сравнять с заработком во Франции.

Это потребует новых финансовых усилий. Так, в 1960 году нужно будет в Алжир дополнительно вложить 200 миллиардов старых франков (при общем бюджете немного больше 6.000 миллиардов). С другой стороны, война в Алжире стоит немало. Однако, эти расходы составляют лишь небольшую часть общего бюджета.

То, что алжирская проблема является причиной расстроения финансов, — это в сильной степени демагогия, брошенная в массы деятелями покойной четвертой республики, чтобы как-то оправдать свое неумение избавиться от финансовых затруднений.

Алжирская проблема — тяжелое наследие, которое де Голлю осталось от его бездарных предшественников. Точная картина упорядочения этого наследия — еще не видна. Мы тут не будем повторять упрощенную демагогию о том, что «алжирская нация» стремится к независимости, но «злонамеренные французы» этого не допускают. В жизни проблема гораздо сложнее.

Франция вложила в Алжир большие капиталы, там многочисленное французское население — все это нельзя просто взять и — отбросить. Кроме того, заслуги французской администрации в области здравоохранения, народного просвещения и т. д. — очень велики. Это не следует никогда забывать. Далее, более, чем сомнительно, что ФЛН — алжирское повстанческое движение — окажется способным взять в свои руки судьбы страны. Это движение, кстати сказать, ведущее борьбу не стеснясь никакими редствами, далеко не пользуется доверием всего магометанского населения. Так, что надо весьма осторожно подходить к этому рода «освободителям», существующим на иностранные деньги.

За де Голлем имеется еще одна заслуга — к нему отнеслись с доверием народы громадной колониальной империи Франции. Ему именно было оказано то доверие, в котором отказывали деятелям четвертой республики.

Де Голль вполне понимает, что старая колониальная система уходит в прошлое, и что содружество народов французского Союза является наиболее рациональным решением. Но, это должно быть свободным содружеством, а не повторением старого колониального опыта.

В этом отношении задача генерала де Голля очень трудная — ему приходится иметь дело не только с каким-то количеством недовольных в колониях, но сильная оппозиция встречается и со стороны самих французов.

Колониальные французы, в частности и особенности в Алжире, стоят, как правило, на старых позициях, и автономия колониальных народов им не очень улыбается. В Алжире, в самом конце прошлого года, дело даже дошло до открытого восстания французских националистов, и де Голлю стоило не мало трудов, чтобы совладать с положением, притом без кровопролития.

Трудно сказать, в какой степени генерал де Голль сможет справиться со всеми трудностями — это зависит не только от него, но и от многих других людей и обстоятельств. Многие жители Франции, требующие от де Голля чудес, не отдают себе отчета в том, что они сами этим чудесам помогают очень мало.

Л. Зальцберг

Отовсюду

▲ С 20 сентября по 1 октября будут проходить военно-воздушные и военно-морские маневры НАТО в северной части Атлантического океана и в районе между Норвегией и Исландией.

▲ Министр внешних дел Израиля Гольда Меир заявила, что советское правительство отказало в выездной визе 9. 236 евреям, выразившим желание покинуть СССР и выехать в Израиль.

▲ 9 августа, по требованию конголезских властей покинул Леопольдвилль бывший бельгийский консул Жан ван ден Бош.

▲ Президент Катанги Чомбе, соглашаясь на ввод военных частей ООН в Катангу, поставил условием, по которому в частях ООН прибывающих в Катангу не должны быть части из коммунистических государств.

▲ На пресс-конференции 10 августа президент Эйзенхауэр сообщил, что в случае прибытия Хрущева в США во главе советской делегации на Генеральную Ассамблею ООН, он пригласит Хрущева в Вашингтон только при том условии, если будет уверенность, что эта встреча принесет положительные результаты.

▲ В ночь с 10 на 11 августа официально провозглашена независимость республики Чад, находившейся ранее во владении Франции.

▲ 12 августа Генеральный секретарь ООН Хаммаршельд прибыл в Елизаветвилль, главный город Катанги, вместе с первыми частями ООН, состоящими из шведов.

▲ В Катаманду начала свою работу смешанная непальско-китайская комиссия, по уточнению непальско-китайской границы.

▲ В некоторых правительственных и политических кругах Вашингтона встретили очень холодно желание Хрущева возглавить советскую делегацию на Генеральной Ассамблее в ООН и возможность его посещения Вашингтона.

▲ 17 августа в Сас-Хозе (столица Коста-Рики) открылось консультативное совещание министров иностранных дел Совета организации американских государств. На повестке дня: разбор конфликта между Венесуэлой и Домини-

канской республикой. Политические наблюдатели считают, что на этом совещании будет разбираться также вопрос взаимоотношений между США и Кубой.

▲ 16 августа торжественно провозглашена полная независимость Кипра.

▲ В Шанхае два члена секты «Свидетели Иеговы» присуждены к 4 и 7 годам тюремного заключения. Обвинение гласит: «Шпионаж и антиреволюционная деятельность».

▲ 12 августа правительство Конго объявило о запрещении всякой деятельности французского агентства печати «Франс Пресс».

▲ По распоряжению конголезского правительства 16 августа были произведены аресты многих европейцев. Вооруженная конголезская полиция произвела обыски во всех квартирах и отелях, где проживали европейцы, а также в главном штабе ООН, где были арестованы лица, не имевшие при себе удостоверения личности.

▲ Сукарно объявил о дипломатическом разрыве между Индонезией и Голландией. Поводом для разрыва послужило прибытие в Западный Ириан новых военных кораблей из Голландии. В своей речи по поводу празднования 15-летия независимости Индонезии, Сукарно сказал, что Западный Ириан (Голландская Новая Гвинея) нужно «освободить», так как существование там голландских баз представляет опасность Индонезии.

▲ По сообщению немецкой прессы, в Гвинею, по приглашению президента Секу Туре, прибыло большое количество хозяйственных экспертов и техников-специалистов из коммунистического Китая. Все они прибыли в секретном порядке на самолетах и находятся в центре страны, вдали от крупных поселений.

▲ По представлению генерального секретаря ООН Хаммаршельда Совет Безопасности ООН снова займется вопросом о Конго. Лулумба в письме, обращенном к генеральному секретарю ООН заявил, что конголезское правительство и народ потеряли доверие и к Хаммаршельду и к военным частям ООН. 16 августа Лулумба объявил особое положение в Конго сроком на 6 месяцев.

2500 км в час, достиг высоты в 41 километр. Это — мировой рекорд высоты, достигнутой на самолете.

К серии этих достижений следует отнести еще и парашютный прыжок с высоты 31 км американского капитана авиации Киттингера. Он спрыгнул с парашютом с воздушного баллона, достигшего высоты 31.281 метра. Четыре с половиной минуты парашютист нахо-

дился в свободном падении, после чего на высоте 5328 метров он раскрыл парашют и достиг Земли через 13 минут и 8 секунд. Свой прыжок Киттингер осуществил в специальном костюме с батареями для обогрева тела и маски на лице.

Обо всех этих успехах американских ученых и летчиков в газетах страны хранится упорное молчание.

ЮБИЛЕЙ «НОВОГО РУССКОГО СЛОВА»

Издающаяся в Нью-Йорке (США) газета «Новое русское слово» отметила в этом году свой пятидесятилетний юбилей.

Основанная в Нью-Йорке еще в 1910 году, газета выходила сначала небольшим тиражом и не каждый день. Теперь это — ежедневная газета с восьмистраничным воскресным номером, со-

державшим обычно интересный литературный и искусствоведческий материал.

В отделе информации ежедневно сообщаются текущие политические новости. В отделе информации ежедневно сообщаются в Зарубежье публицистов и писателей. Уже много лет газету редактирует М. Е. Вейнбаум.

К. Г.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Светланин — в отъезде на несколько недель. На время отсутствия А. В. Светланина обязан-

ности главного редактора исполняет ответственный секретарь редакции Л. Ф. Федоров.

Вышел в свет

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

НАШИ ДНИ

№ 4 (16)

Содержание номера: А. Светов — Выбор решений. А. Половцев — Мифы и символы. В. Кунгурцев — Кто виноват? Т. Чугунов — Больные вопросы высшего образования. Л. Лора — Эволюция социалистических идей. В. Зеньковский — Русская философия в советском освещении. Лада Николенко — Идеалы и безопасность. А. Николин — Новая страница в истории Африки. А. Перуанский — Американская демократия и коммунизм. Л. Зальцберг — Если завтра война... Письмо в редакцию (из Польши). Политические документы — Резолюция Совета НТС.

Журнал «Наши дни» имеется во всех представительствах «Посева» и на складе: Possev-Verlag, Frankfurt am Main, Merianstr. 24-a, Germany

Условия подписки: на 8 номеров в год — 16 н. марок; на 4 номера, полгода, — 9 н. марок. Цена отдельного номера 2,50 н. марок.

Новые типы спутников и ракет в США

12 августа был «большой день» в США. Он был ознаменован рядом побед в области ракетной техники и запуска спутников. В этот день американскими специалистами удалось, впервые в истории запусков космических ракет, добиться возвращения на Землю головки от спутника «Дисковерер XIII». Это было достигнуто с помощью радиосигналов с американских наземных станций. Головка спутника (оделавшего несколько оборотов вокруг Земли), заполненная измерительными приборами и весящая 135 кг., отделившись от «туловища» спутника, имея тормозящие приспособления, не сгорела при вхождении в атмосферу, а опустилось в точно рассчитанном месте севернее Гавайских островов, где и была выловлена из Тихого океана. Этот удачный опыт показал возможность запуска спутника с человеческого экипажем с надежной гарантией благополучного возвращения людей. Во всяком случае в этом направлении сделан первый шаг. Второй выдающийся успех в этот же день был достигнут с запуском при помощи ракеты «Тор-Дельта» нового спутника особого типа. Новый спутник, получивший название «Эхо-1», представляет по конструкции совершенно новое слово в области внутреннего устройства. Он имеет оболочку-баллон, пропитанную особым составом. При достижении своей орбиты в Космо-

се (на высоте около 1600 километров) баллон выталкивается из ракеты. Оболочка спутника раздувается, имея в диаметре около 30 метров. Баллон-спутник начинает ярко светиться и виден ночью невооруженным глазом. Сила его света, при наблюдении с Земли, превосходит свет Венеры. Этот спутник облетит вокруг Земли в течение двух часов. Его назначение отражение радиоволн. Спустя четыре часа после его запуска, спутник принял и направил обратно на американский континент послание президента Эйзенхауэра. Это послание было «отправлено на спутник» из Калифорнии...

Третья удача американцев в этот же день была связана с запуском ракеты типа «Атлас». Целью ракеты, запущенной с мыса Канаверал (Флорида), был пункт, по близости от атлантического островка Асцензион, лежащий в 8000 км от ракетной базы. Ракета упала вблизи намеченного пункта. Установлено было, что вершина ее траектории достигла 480 км и скорость на этой высоте составила 28.000 км в час.

Наконец, накануне запуска этих трех ракет американская авиация добилась изумительного успеха и в высотных полетах. Реактивный самолет типа «Х-15», катапультный на высоте 15 км из одного бомбардировщика типа «Б-52», развив свою собственную скорость до

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ПОСЕВ

В РИМЕ

ПРОДАЕТСЯ В КИОСКАХ

На главной почте — piazza San Silvestro,
На piazza Колонна по виа дель Корсо,
На углу piazza Эздра и виа Национале,
На вокзальной площади под колоннами,
Во всех киосках на виа Венето.

Цена отдельного номера — 100 лир.

Книги на русском языке издательства Посев продаются в книжном магазине:

LIBERIO TITO ADRIANI
di Vincenzo Bonadoni
VIA TRITONE, 194 Roma

Издатели: В. Горачек, Е. Романов. Главный редактор А. Светланин. (в отъезде). Отв. секретарь Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — А. Светов; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — И. Тарасова. Литературный секретарь редакции — И. Трубицына. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гаранин, В. Гуменюк, И. Гусев, Л. Зальцберг, К. Киппани, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Пар, Р. Редлих, С. Семенов, Ю. Трегубов. Статьи, подписанные фамилией или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Неприятные рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.